

Мужская история на Чукотке

> В Магнитогорске – показ нашумевшего фильма «Как я провел этим летом»

«...ОТ НЕРВНЫХ и многословных «Простых вещей» в своем новом творении Попогребский не оставил ничего – пожалуй, кроме Сергея Пускепалиса» – читаем в одной из рецензий на «Как я провел этим летом».

Это верно: уже не раз киноманы говорили, что в мире кино сложилась еще одна хорошая кинопара, в которой режиссер нашел своего актера. Собственно, Сергей Пускепалис – сам режиссер, возглавлявший наш драматический театр имени Пушкина. Теперь он главенствует в Ярославле. Но иногда позволяет себе временно уезжать – сниматься в кино. Таким, как «Как я провел этим летом» Алексея Попогребского.

В эту затею мало кто верил: слишком небольшой бюджет, слишком смелая идея, слишком мало героев и сюжета, слишком суровы условия съемок, слишком мало времени на работу. Таких «слишком» было очень много. К тому же, главные герои: очень мало кому известный Сергей Пускепалис – это еще куда ни шло. Но снимать в серьезном арт-хаусе, претендующем на статус фестивального кино, Григория Добрыгина, только что «засветившегося» в попсовой «Черной молнии»?.. Это уж совсем ни в какие ворота. Но затея удалась: с юбилейного 60-го берлинского кинофестиваля съемочная группа привезла двух «Серебряных медведей»: одного (в двух экземплярах) – за лучшую актерскую игру и еще одного – за вклад в киноискусство для оператора картины Павла Костомарова. Творческая бригада смеялась на этот счет: помнится, во время съемок на Чукотке близко-близко к ним подошла белая медведица с двумя медвежатами – пророческая встреча получилась.

Еще было много рецензий – серьезных и не очень, западных и российских, хвалебных и ругательных. Кому-то кино напомнило работы Андрея Тарковского, кто-то искал его истоки в западном кинематографе, кто-то считал его очень глубокомысленным, а кому-то показало, что смысла в нем как раз и нет.

Радовало одно: равнодушных к фильму не было. В российский прокат серьезное кино «Как я провел этим летом» вышло в День смеха – первого апреля. С предпремьерными показами по всей России кошел сам режиссер, а в Магнитку в премьерный день приехал, разумеется, Сергей Пускепалис. Зал с самым большим киноэкраном в городе был полупуст, зато всем было понятно: собрались «свои». Это подчеркнул и актер, тепло улыбнувшись при виде своих «воспитанников» – актеров театра имени Пушкина. Сказал, что ему очень приятно снова прибыть в Магнитку, ставшую для него родным и любимым городом, в котором живут его друзья. Долго не томил: сказал, что это настоящее мужское кино с настоящей мужской историей. Пара минут – и в зале погас свет. А мы с коллегами – журналистами телекомпании

«ТВ-ИН», поторопились на интервью в гостевую комнату. Налив себе немного виски со льдом, Сергей Пускепалис согласился ответить на наши вопросы, несмотря на то, что фильм мы не видели.

– Мне кажется, это очень мужская история: о мужчине, о человеке, о его месте на земле. Хотя в истоке этого глобализма лежит очень простая история двух полярников, закрывающих полярную станцию на Чукотке. Это мой взгляд, у вас может сложиться другое мнение.

– Только что на сцене вы изобразили новый жанр – мужское кино. Однако навскидку под этим сразу мыслятся погони, стрельба...

– Там тоже есть стрельба и погоня. Но не ради них самих. Для меня мужское кино другое. Вот «Они сражались за Родину» – тоже стрельба, догонялки, но это мужское кино – это когда идет изучение отношений между мужчинами.

В «Как я провел этим летом» представлена история почти ребенка и взрослого мужчины, которые, несмотря на неприятие друг друга, все же представляют собой нечто вроде общающихся сосудов, дающих друг другу нечто свое. Это и есть мужское кино – умение преодолевать трудности: не впадать в панику, а преодолевать.

– События там же и снимали?

– Снимали на полярной станции Валькарай, в 80 километрах севернее самого северного города России. События происходят в течение трех месяцев – ровно

столько длились и съемки. Между прочим, там действительно есть метеорологическая станция, на которой работают четыре метеоролога, которые каждые четыре часа ведут измерения природных явлений и передают их по радию на Большую землю.

– Да, не повезло вам с командировкой: нет бы в Париж поехать, а тут...

– (Смеется). Да я вообще-то десять лет прожил на Чукотке, так что мелькнула другая мысль: ё-мое, опять возвращаться. Но должен сказать, что та Чукотка, которую я оставил и в которую вернулся сейчас, в корне отличаются.

В той Чукотке работали люди, к которым государство относилось определенным образом: северные надбавки, социальные гарантии и все, что с этим связано. А теперь люди там фактически брошены, и жить там сегодня – это просто подвиг, который они совершают скорее из боязни вернуться на большую землю. Ибо те отношения, которые приняты здесь, для них неприемлемы – они их боятся. А там, как на войне – все просто и понятно: бензин, топливо, соляра, тепло – игра на выживание.

– А здесь чего боятся – гламура?

– (Задумывается.) Хитрости. Там как-то все очень быстро определяется – в течение двух-трех дней понятно, кто ты есть. А здесь можно многие годы прикрываться цивилизацией.

– Судя по тому, что вы не совсем медийное лицо в мире кино, карьера актера вас не заинтересовала. Что же должно заинтересовать Сергея Пускепалиса, чтобы он принял участие в съемках?

– В кино я появляюсь, когда это действительно интересно и мне, и зрителям. Конечно, еще ради команды, приключения. Потому что, если говорить цинично, кино – не мой бизнес. Сегодня у меня приличный ряд предложений, похваляюсь: меня пригласили сниматься французы, и зарплата в этом проекте очень приличная... Ну о-о-очень приличная. Но у меня

же «Три сестры» в Ярославле – как я могу! Всех денег не заработаешь, и приехать в Магнитогорск к своим друзьям для меня важнее, чем быть обладателем сотен миллионов долларов.

– Насколько тяжело снимался фильм? Я имею в виду не только природные условия...

– Есть статистика: психологические кризисы происходят на 40-й и 65-й день съемок, и легкое подобие таковых было и у нас. А вообще фильм снимался на удивление легко. Труднее пришлось Леше Попогребскому: я снялся – и ушел «в жизнь», а он еще два года занимался монтажом, постпродакшном... Кинокомпания «Коктебель» характерна честным отношением к работе – есть четкая мужская договоренность: у меня должны быть такие-то актеры и снимать мы должны там-то. И продюсер понимает, что это не прихоть. Фильм получился практически документальным, но в нем есть игровая структура. Когда на Западе узнали, что бюджет составил всего два с половиной миллиона долларов, долго смеялись – не могли поверить. «Идентификация Борна» – очень дорогое кино, потому что там принцип документальности. Здесь же он взят за счет энтузиазма, наблюдений за природой и так далее. У нас один дубль шел 45 минут: герой сидел и ждал телефонограмму – просто сидел и ждал того страшного известия, которое ему должны были прислать. 45 минут один дубль – а их было десять. И человек, который держит «удочку» с микрофоном, засыпал, просыпался, его меняли... При кажущейся простоте это очень осознанная, выстроенная история, организованно выстроенная с учетом логистики, и в то же время очень эмоциональная.

– Вам, режиссеру, легко ли быть актером на съемочной площадке?

– Смотря с кем. Все мои режиссеры, с которыми я работаю – Алексей Попогребский, Ира Сторожева, Артем Антонов, это мои друзья. Мы просто встречаемся, разговариваем и что-то делаем. Мое собственное кино зреет уже два года, и скоро, возможно, я буду вынужден оставить театр на полтора года, чтобы сделать свой фильм – это если говорить о настоящем кино.

– Это будет мужская история?

– У нас других не бывает.

– Вы сказали, что в «Как я провел этим летом» сочетается арт-хаус и зрелищность. В чем она заключается?

– Это некий ритм, который хоть до какой-то степени учитывает реалии восприятия сегодня – все-таки сегодня мы живем быстро. Это ужасно, конечно, и это страшно отравляет жизнь – поверьте человеку, который три месяца жил без сотового телефона. Раз в неделю две минуты на разговор с семьей по «спутнику» – и все. И я вас уверяю: это прекрасная жизнь. Мы же сейчас живем... Вот если кто-то забудет мобильный – это будет трагедия.

– Крамольная мысль: создать там театр и наслаждаться работой для настоящих людей.

– (Смеется.) Театр предполагает скопление в одном месте себе подобных – а мы все стадные существа. Стадо всегда успевало между собой договориться и потратить ровно столько времени, сколько способна принять психика. Сейчас же мы друг друга потребляем. Нравится нам это или нет – это так.

...Фильм мы в тот день так и не посмотрели. Выходя из кинотеатра, заметили трех женщин интеллигентного вида, покидавших зрительный зал. «Что, не понравилось?» – спрашиваем. В ответ – смущенная улыбка: «Почему? Понравилось, просто... у нас дела». Возле выхода ждал водителя один очень известный человек в нашем городе. «А вы почему не в зале?» – «А я уже смотрел кино в Москве на премьере». – «И как?» – «Честно?.. Скучновато немного – если бы не Пускепалис, я бы ушел: трудно два часа смотреть на двух людей на экране и природу». – «Что – реально только два человека на экране?» – «Ну почему: один раз медведь белый пробежал».

Не знаю, как в Москве, богатой на интеллектуалов, а в Магнитке «Как я провел этим летом» большой прибыли не сделает. Напротив, одни убытки. И организаторы показа в Магнитогорске это прекрасно понимают – они сознательно пошли на риск ради духовного обогащения. Состоится ли оно после просмотра – не знаю, уж слишком размыты нынче границы между хорошим и приятным, но всефестивальным, кино и полной непонятницей, которую сам Пускепалис со сцены кинотеатра назвал «арт-хаусными понтами». Правда, тут же добавил, что фильм Алексея Попогребского таковыми не грешит. Так что посмотреть фильм, думаю, стоит обязательно ☹

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

> Мужское кино – это умение преодолевать трудности, не впадать в панику. Сергей ПУСКЕПАЛИС